

В Верховный Суд Российской Федерации
121260, г.Москва, ул.Поварская, дом 15

представитель ответчика по делу –
Владимирской областной общественной организации
беженцев и вынужденных переселенцев «Содействие»
адрес для корреспонденции:
600005, г. Владимир, ... пр-т,
д. ..., кв. ..., тел. (4922)

истец –
Управление Федеральной регистрационной
службы по Владимирской области
600033, г. Владимир, ул. Офицерская, д. 33-а

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Владимирского областного суда от 04 февраля 2008 г. (дело № 3-4/2008)
по иску Управления Федеральной регистрационной службы по Владимирской области
о ликвидации Владимирской областной общественной организации беженцев
и вынужденных переселенцев «Содействие» и исключении ее
из Единого государственного реестра юридических лиц

Решением Владимирского областного суда от 04 февраля 2008 года удовлетворен иск Управления Федеральной регистрационной службы по Владимирской области (в дальнейшем – УФРС) о ликвидации Владимирской областной общественной организации беженцев и вынужденных переселенцев «Содействие» (в дальнейшем – Организация) и исключении ее из Единого государственного реестра юридических лиц.

Полагаю данное решение вынесенным (I) с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, (II) с недоказанностью установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела, (III) с несоответствием выводов суда, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, (IV) с нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенного права на объединение и свободу общественных объединений (ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 30 Конституции РФ), а также защита охраняемого законом публичного интереса в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека (ст. 2, 17, 18 Конституции РФ).

(I) Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, выразилось в следующем:

1) Суд первой инстанции неправильно определил (абзац 2 на странице 6 решения), как неубедительную, ссылку ответчика на информационное письмо Организации от 29 марта 2007 года. Ошибка в названии должности руководителя, подписавшего письмо, носит чисто технический характер. Сомнений в содержании письма не высказал ни истец, ни суд.

2) В то же время, истец и суд игнорировали содержащееся в письме указание на полный адрес местонахождения Организации, включая номер кабинета. Довод суда, что в договоре аренды не указано конкретное помещение, занимаемое постоянно действующим органом Организации, постановлен без проверки данного обстоятельства, между тем

конкретное расположение (номер) арендуемого помещения приводится в приложениях к договору.

3) Вывод суда, содержащийся в последнем абзаце на странице 6 решения, что отчет от 29.03.2007 года не содержит сведений об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа, прямо противоречит обстоятельству, представленному ответчиком, - информационному письму (лист дела 60).

(II) Недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, выразилось в следующем:

1) Несмотря на то, что истец не представил, по требованию ответчика, каких-либо доказательств в виде нормативных актов в обоснование утверждений о грубом характере нарушений, суд посчитал голословные доводы истца установленными фактами (абзац 3 на странице 5, абзац 3 на странице 6, абзац 6 на странице 6, абзац 4 на странице 7 решения).

2) Истец не представил также, по требованию ответчика, доказательств в виде нормативных актов, определяющих неустранимый характер допущенных нарушений. Суд и в этом случае пошел на поводу у истца и закрепил данный голословный довод в решении (абзац 4 на странице 7). Что противоречит абзацу 3 пункта 2 статьи 61 ГК РФ, согласно которому неустранимый характер нарушений, допущенных юридическим лицом, может иметь место лишь при его создании. В иных нормативных актах не содержится упоминаний о неустранимом характере нарушений, совершаемых юридическими лицами и(или) общественными объединениями.

Таким образом, утверждения истца, перешедшие в решение суда, о грубом и неустранимом характере нарушений не подтверждены нормами закона, являются голословными и субъективными.

(III) Несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела выразилось в следующем:

В судебном заседании ответчик заявил, что сотрудники УФРС уклонились от предоставления в письменном виде уведомления о предстоящей проверке и списка необходимых документов (абзацы 7-8 на странице 10 протокола, лист дела 168). Истец возражений не привел, и, установив данное обстоятельство, суд в решении сделал выводы, противоречащие заявлению ответчика: «Ответчик был уведомлен об указанной плановой проверке...» (абзац 5 на странице 6 решения) и «Незнание перечня документов... не является основанием для неисполнения юридическим лицом требований федерального законодательства» (предпоследний абзац на странице 7 решения).

В то время, как УФРС обязано «Административным регламентом», утвержденным приказом Минюста РФ от 25.12.2006 года № 380, направлять письменное уведомление с приложением заявки на предоставление документов руководителю субъекта проверки «заказным почтовым отправлением или иным способом, обеспечивающим подтверждение получения уведомления субъектом проверки (выделено мной. – В.М.)» (абзац 2 пункта 31). Кроме того, самостоятельно ознакомиться с перечнем предоставляемых общественным объединением документов к проверке невозможно, так как он не прописан в федеральном законодательстве и отличается в зависимости от организационно-правовой формы объединения.

(IV) Нарушения и неправильное применение норм материального права, допущенные при вынесении обжалуемого определения, выразились в следующем

1) Суд, отказав ответчику в ходатайстве от 04.02.2008 года об оставлении искового заявления УФРС без рассмотрения в порядке статьи 222 ГПК РФ в связи с отказом истца от процедуры досудебного урегулирования разногласий (абзац 3 на странице 7 решения),

неправильно истолковал закон, а именно: статью 38 ФЗ «Об общественных объединениях». Пункт 5) части 2 данной статьи предусматривает досудебные процедуры и санкции со стороны органов регистрации в отношении общественных объединений в случае выявления нарушений, сроки устранения нарушений, порядок обжалования.

Кроме того, среди инструментов воздействия УФРС на общественные объединения в статье 42 данного Закона предусмотрены дополнительные несудебные меры урегулирования разногласий в виде внесения представлений и приостановления деятельности общественного объединения. Однако в деле Организации «Содействие» УФРС по Владимирской области не использовало эти инструменты, сразу применив наиболее жесткое средство воздействия – иск о ликвидации.

Поэтому **ответчик полагает не основанным на Законе** определение Владимирского областного суда от 04.02.2008 года по ходатайству ответчика об оставлении искового заявления УФРС от 19.11.2007 года без рассмотрения.

2) Указав в качестве обоснования отказа «Дело возбуждено и находится в производстве суда» (абзац 3 на странице 7 решения), суд **неправильно истолковал** статью 222 ГПК РФ, поскольку «оставление заявления без рассмотрения возможно только после разрешения вопроса о возбуждении процесса» (абзац 4 на странице 413 «Комментария к ГПК РФ» под ред. В.И.Радченко. М, Изд-во НОРМА, 2003) и оставление заявления без рассмотрения возможно «на любой стадии процесса после его возбуждения при выяснении судом соответствующих оснований» (абзац 3 на странице 413 «Комментария»).

3) Суд **неправильно истолковал закон**: статью 61 ГК РФ, так как Организация «Содействие», будучи юридическим лицом, является также общественным объединением и в силу статей 38 и 42 ФЗ «Об общественных объединениях» наделена правом использовать средства досудебного урегулирования разногласий с УФРС. Поэтому положения статьи 61 ГПК РФ должны применяться к Организации «Содействие» с учетом специфики, предусмотренной законодательством об общественных объединениях.

4) Суд **неправильно истолковал закон и применил его**: статью 44 ФЗ «Об общественных объединениях».

Во-первых, Законом для общественных объединений, обладающих статусом юридического лица, и для объединений, не обладающих таковым, предусмотрены различные способы принудительного прекращения деятельности. Для первых это: а) прекращение деятельности в качестве юридического лица и исключение из единого государственного реестра юридических лиц, и б) ликвидация. Для вторых – запрет деятельности.

В соответствии со статьей 29 ФЗ «Об общественных объединениях», основанием для обращения органа, принявшего решение о государственной регистрации общественного объединения, в суд с иском о прекращении его деятельности в качестве юридического лица, является неоднократное непредставление общественным объединением в данный орган ежегодных информационных писем о продолжении деятельности, а также неоднократное непредставление общественным объединением в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц.

Статья 44 ФЗ «Об общественных объединениях» устанавливает, с одной стороны, основания и порядок ликвидации общественных объединений, являющихся юридическими лицами, с другой, – основания и порядок запрета деятельности общественных объединений, таковыми не являющихся. Предусмотренные статьей порядок и основания ликвидации и запрета деятельности, а также правовые последствия ликвидации и запрета деятельности идентичны. К числу указанных оснований относится, в частности, неоднократные или грубые нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов,

федеральных законов или иных нормативных правовых актов. Основным правовым последствием ликвидации общественного объединения – юридического лица является запрет на его деятельность вне зависимости от факта государственной регистрации (часть 4 статьи 44 ФЗ «Об общественных объединениях»).

Поскольку статьей 29 ФЗ «Об общественных объединениях» уже предусмотрены возможные правовые последствия для неоднократного непредставления в органы Росрегистрации требуемых законом сведений (а именно – прекращение по решению суда деятельности общественного объединения в качестве юридического лица и исключение его из Единого государственного реестра юридических лиц), указание в статье 44 Закона на ликвидацию общественного объединения как на возможное юридическое последствие тех же самых действий было бы лишено смысла. Следовательно, в части 1 статьи 44 под «неоднократными или грубыми нарушениями общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов» понимаются какие-либо иные, более серьезные и существенные нарушения, нежели указанные в статье 29 Закона. То, что законодатель вложил в данные нормы именно такой смысл, подтверждается: а) конституционным запретом на деятельность лишь таких объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (часть 5 статьи 13 Конституции РФ); б) тем, что в соответствии со статьей 44 ФЗ «Об общественных объединениях» основания, порядок и правовые последствия для ликвидации общественных объединений и запрета их деятельности идентичны.

Иными словами, с учетом специфики нарушений, допущенных Организацией «Содействие», перед судом может быть поставлен лишь вопрос о прекращении деятельности Организации в качестве юридического лица, но ни в коем случае не вопрос о ликвидации, влекущей запрет осуществление Уставной деятельности по защите законных прав и интересов соотечественников на территории региона.

Во-вторых, рассмотрение искового заявления УФРС от 19.11.2007 года Владимирским областным судом **противоречило пункту 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ**, поскольку ранее, 09.04.2006 года, Ленинский районный суд г.Владимира рассмотрел исковое заявление от 12.03.2007 года (листы дела 2-4) того же истца по тем же основаниям и частично с тем же требованием – об исключении Организации «Содействие» из Единого государственного реестра юридических лиц. Своим заочным решением Ленинский районный суд удовлетворил требование УФРС, и решение вступило 30.04.2004 года в законную силу. В связи с чем, по информации УФРС, (абзац 2 на странице 1 «Возражений» УФРС от 18.10.2007г.), в Единый государственный реестр юридических лиц внесена соответствующая запись. Поворот исполнения данного решения в порядке статьи 443 ГПК РФ произведен не был.

Таким образом, суд первой инстанции – Владимирский областной суд – при постановке обжалуемого решения совершил многочисленные нарушения, являющиеся основаниями согласно статьи 362 ГПК РФ для отмены решения суда в кассационном порядке.

Без устранения отмеченных нарушений невозможно восстановление и защита нарушенного конституционного права на объединение (ст. 30 Конституции РФ), а также защита публичного интереса в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 17, 18 Конституции РФ). Занятая судом первой инстанции позиция идет вразрез с международным обязательством Российской Федерации обеспечивать каждому, находящемуся под ее юрисдикцией, права и свободы, определенные Европейской

конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 1 Конвенции), поскольку придерживается практики вынесения неоправданно жестких и формальных решений по делам о нарушении свободы общественных объединений, без учета деталей, свидетельствующих о реальном экономическом положении данных объединений и их конкретной социально значимой деятельности. Вместе с тем, ст. 11 Европейской конвенции допускает лишь такие ограничения свободы ассоциаций, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Ограничения, которым подвергается в настоящее время Владимирская областная общественная организация беженцев и вынужденных переселенцев «Содействие», не соответствуют ни критерию законности, ни требованию необходимости в демократическом обществе.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 361-363 ГПК РФ,

ПРОШУ :

- **отменить решение** Владимирского областного суда от 04 февраля 2008 года по иску Управления Федеральной регистрационной службы по Владимирской области о ликвидации Владимирской областной общественной организации беженцев и вынужденных переселенцев «Содействие» и исключении ее из Единого государственного реестра юридических лиц,
- **оставить без рассмотрения исковое заявление** Управления Федеральной регистрационной службы по Владимирской области от 19.11.2007 года о ликвидации Владимирской областной общественной организации беженцев и вынужденных переселенцев «Содействие» и исключении ее из Единого государственного реестра юридических лиц.

«__» февраля 2008 года

Представитель ответчика

/В.У. Мадьяров/

Приложения:

1. Копия кассационной жалобы для истца
2. Копия доверенности